

В период жизни в Москве имел прозвище среди посетителей библиотеки "московский Сократ"

Достоевский писал о нём: «Он слишком заинтересовал меня... В сущности совершенно согласен с этими мыслями. Их я прочел как бы за свои»

Л. Толстой говорил: «Я горжусь, что живу в одно время с подобным человеком»

Вл. Соловьев писал ему: «Прочел я Вашу рукопись с жадностью и наслаждением духа, посвятив этому чтению всю ночь и часть утра, а следующие два дня, субботу и воскресенье, много думал о прочитанном. „Проект“ Ваш я принимаю безусловно и без всяких разговоров... Со времени появления... Ваш „проект“ есть первое движение вперед человеческого духа по пути....»

«Философия общего дела» нашла отклик в творчестве многих писателей, поэтов, художников XX века

Мысль Циолковского: «Земля — колыбель человечества, но не вечно же жить в колыбели!» явно вдохновлена его идеями . Именно он впервые заявил о том, что перед восстановленным во всей полноте человечеством лежит путь к освоению всего космического пространства, в котором человек играет важнейшую роль носителя Разума, является той силой, которая противостоит разрушению и тепловой смерти Вселенной, которая неизбежно наступит, если человек откажется от своей роли проводника Божественных Энергий в тварный мир.

Идеи его и позже вдохновляли создателей русской космонавтики. Его труды, изданные после смерти мыслителя в 1903 году последователями под названием «Философия общего дела», внимательно читал С. П. Королёв. Когда 12 апреля 1961 года в Космос впервые вышел человек, пресса в Европе откликнулась на это событие статьёй «Два Гагарина», напоминая о том, что он был незаконным сыном князя Гагарина. Имена их по праву стоят рядом в истории космонавтики.

Через 92 года после своей смерти (он умер 15 декабря 1903 года) этот человек даже для наиболее осведомленных в истории русской культуры людей предстает если и не совсем уж как «белое пятно», то как некий смутный, расплывчатый образ чудаковатого эксцентричного старца, что во тьме веков проповедовал свои «бредовые идеи» о братском единении всех людей во имя какого-то «общего дела», то есть воссоздании умерших и освоении Космоса. А ведь если вдуматься, то без знакомства с ним, вероятно, не состоялся бы К. Э. Циолковский как «отец космонавтики», без которого, возможно, не было бы полета Ю.Гагарина в 1961 году... Поистине, нет пророка в своем отечестве

Н. Ф. Федоров умер, так и не опубликовав ни строчки из своих основных произведений: на издание за свой счет у него не было денег (почти все свое скромное жалованье библиотекаря он раздавал нищим), а на уступку прав на издание он не мог пойти в силу своих убеждений, считая куплю и продажу идей чудовищным преступлением, восьмым смертным грехом.

Но, к счастью, два его верных ученика, два подвижника В. Кожевников и Н. Петерсон, уже после его смерти, в глуши, на Кавказе, издали в складчину два тома его сочинений (1 т. — 1906 г., 2 т. — 1913 г.) тиражом в 480 экземпляров. Через 70 лет другой подвижник, С. Г. Семенова, повторила подвиг своих предшественников, добившись издания однотомника избранных трудов Н.Ф.Федорова (М, 1982 г.).

Этот человек — основоположник самого грандиозного и возвышенного замысла, который только может родиться в человеческой голове, перед ослепительным светом которого меркнут, как болотные огоньки, все без исключения социальные утопии и религиозные реформы, все планы, все проекты, нацеленные в будущее, остается и по сей день в основном непонятым, до конца не расслышанным, почти не востребованным.

Возможно, это и неудивительно. Незаконнорожденный сын князя П.И.Гагарина и пленной черкешенки, он слишком уж опередил свое время. Одномерное сознание огромного большинства его современников не было приспособлено к тому, чтобы правильно понять его идеи, постепенно становящиеся осуществимыми лишь начиная со второй половины XX века. В результате всего этого население, в наивной и чистой доверчивости принятое Федоровым за человечество, озабоченное то «классовой борьбой», то «земским движением, то «грабежом награбленного», почти не заметило жившего среди них пророка.

Н.Ф.Федоров полагал, что точкой отсчета, с которой следует вести родословную человека как вида, должен являться отнюдь не тот день, когда гоминид впервые встал на задние лапы, или когда впервые воспользовался неким предметом (камнем или дубиной) для того, чтобы раскроить череп своему сородичу или расколоть кокосовый орех. По его мнению, гоминид стал человеком тогда, когда вдруг, без всякой видимой или рационально объяснимой причины, первым и единственным среди млекопитающих начал погребать (хоронить, т.е. хранить, сохранять) своих умерших соплеменников, в отличие от всех остальных животных, которые или поедают, или обходят стороной, как

бесплезную пададь, умерших представителей своего вида. Свое определение человека Федоров сформулировал так: «Человек — существо погребаящее». В этом внешне иррациональном действии обряде погребения Федоров усматривал некое смутно оощаемое, но еще до сих пор совсем не осознанное человеком содержание, которое заключается в нравственном долге детей (сына, дочери) не только перед памятью о своих родителях, но в нравственном долге гораздо более обширном. В обряде погребения (сохранения) или кремации (вознесения) Федоров видел пока что не сознаваемую человеком потребность, внутренний долг, или даже свойственный лишь человеку инстинкт, столь же мощный, как инстинкт самосохранения или продолжения рода, заключающийся в необходимости возвращения (воссоздания, возрождения) своих ушедших близких в земную жизнь.

Таким образом, человек, будучи существом погребаящим, именно поэтому предназначен стать существом возрождающим и воссоздающим.

Этот период в развитии человека как вида, который не завершился и по сей день, Федоров называл «несовершеннолетием». Следующий вслед за этим этап в развитии человечества, который может (но не обязательно должен!) наступить, Федоров определил как «совершеннолетие». Он заключается в уже более полном осознании каждым человеком (поскольку каждый из нас сын или дочь) своего нравственного долга перед родителями, давшими ему жизнь.

Долг же этот, как уже было сказано, виделся Федорову в том, чтобы вернуть своим родителям (и, возможно, родителям родителей) то, что они нам дали, то есть жизнь. В осознании этого долга, этой нравственной ответственности перед своими родными, личные интересы каждого отдельного индивида неизбежно сливаются с личными интересами всех ныне живущих людей (поскольку у каждого есть или были родители), и сами собой образуют единое и неделимое целое, твердый стержень, способный объединить все человечество, все страны и народы во имя единой, великой и благородной цели: воссозданию родивших, возрождению родителей, восстановлению близких, возвращению любимых, то есть фактически, достижению физического бессмертия человека. Эту цель Федоров определил как Общее Дело Всех Людей.

Естественно, что процесс осуществления этой грандиозной и сверхсложной задачи потребовал бы объединенных усилий основной части интеллектуального, промышленного и финансового потенциала всего человечества, пожалуй, сравнимой с той его частью, которая ныне расходуется во всем мире на вооружение, ведение войн и взаимное истребление одних организованных групп людей другими (в терминологии Федорова, на «небратские» отношения).

Федоров полагал, что за осуществление основного лозунга Нового Времени «Свобода, Равенство, Братство», за который уже пролито столько крови, совсем не нужно станет бороться и умирать, если оставить в нем только последнее, третье слово, то есть Братство: там, где есть настоящее братство, неизбежно будет и равенство, и свобода.

Федоров считал, что бессмертие — это естественное продолжение всегда имевшего места на Земле и в прошлом процесса расширения сферы человеческого присутствия во

времени и в пространстве.

Н. Ф. Федоров был едва ли не первым, кто из своего относительно мирного и благополучного XIX века с удивительной точностью предсказал приближение всех основных опасностей, которые сегодня столь явно и недвусмысленно угрожают самому существованию Природы и человечества: экологический кризис и деградация среды обитания, истощение природных ресурсов и особенно невозобновимых энергоносителей, создание и угроза использования средств массового уничтожения...

Н. Ф. Федоров, не устал предупреждать (и конечно, безуспешно) о смертельной опасности для всей Земли превращения цивилизации в один чудовищный орган потребления (в то, что сам он называл «гастреей»), единственной функцией которого является поглощение и испражнение, а единственной целью — бесконечное увеличение потребления и следовательно, увеличение количества испражнений.

Н. Ф. Федоров стал первым человеком на Земле, который заявил о насущной необходимости освоения космического пространства будущими, приобретшими физическое бессмертие поколениями, хотя бы ради того, чтобы те, кто родится после нас, наши внуки и правнуки, имели возможность прожить свою, так сказать, «первую», земную жизнь на Земле, смогли провести свое детство и юность на родной, ухоженной, цветущей и чистой планете.

Он понимал, что Земля однажды станет слишком тесной не только для возрожденных поколений, но и для тех миллиардов людей, которые проживают свою «первую» жизнь. Проблемой разработки и создания такого транспортного средства он «озадачил» одного из своих учеников, скромного и почти глухого преподавателя физики, духовным развитием которого он руководил с 1873 по 1876 год, и который в итоге блестяще справился с поставленной учителем задачей. Этим федоровским учеником был не кто иной, как К. Э. Циолковский, будущий «отец космонавтики», создатель концепции многоступенчатой ракеты-носителя, будущий наставник С. П. Королева, конструктора первых в мире ракет-носителей.

Таким образом Н. Ф. Федоров был не только первым провозвестником космической эры, но и человеком, который дал самый первый толчок к практическому освоению космического пространства.

Вероятно, никто не решится оспаривать тот факт, что федоровский проект Общего Дела является самой грандиозной, самой великой задачей, какую только знала история. Однако сейчас эта задача с точки зрения республиканских идей (идей общего дела))), и с точки зрения медицины (японцы говорят о достижении к 2035 году технологического бессмертия) нова как никогда. Тем более, что велика вероятность, что после борьбы мирового когнитариата с мировой олигархией победит все-таки республиканский когнитариат...